

УДК 94(47).063

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АННЫ ИОАННОВНЫ

© 2011 В.Н. Шкунов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 23.09.2011

Статья посвящена основным тенденциям развития внешнеторгового права в период правления императрицы Анны Иоанновны.

Ключевые слова: Анна Иоанновна, внешнеторговое право, внешняя торговля.

Экономическое развитие Российской империи в период правления императрицы Анны Иоанновны – поучительная страница в истории нашего государства, требующая как дальнейшего изучения, так и переосмысления. Особого внимания заслуживает анализ эволюции внешнеторгового законодательства, отразившегося на динамике и характере развития отечественной внешней торговли как в период правления императрицы, так и при ее преемниках.

В конце зимы 1730 г., когда статус Анны Иоанновны еще не был толком определен, из Верховного Тайного Совета вышел указ «О предосторожности от заразительной болезни, открывшейся в Турции».¹ Появление данного акта было вызвано опасением российских властей, что распространившаяся в Турции, а также на Сицилии и в Венеции чума вместе с иностранными товарами будет занесена в Россию. Такие оградительные меры правительства предпринимались каждый раз, когда возникала опасность возникновения пандемии. Чаще всего «морозная зараза» распространялась с товарами, перевозившимися из одного государства в другое, поэтому в целях санитарно-эпидемиологической профилактики власти вводили эмбарго на ввоз иностранных товаров. Пандемии в 30-е годы XVIII века охватывали разные регионы мира: опасность грозила России как со стороны Европы, так и со стороны Азии. 29 ноября 1738 г. Кабинет министров на доклад Сената принял резолюцию «О непропуске в Россию людей и товаров из мест, где свирепствует морозное поветрие».² В конце лета – начале осени 1738 г. пандемия охватила многие районы Ирана и Закавказья, что привело к многочисленным жертвам. Купцы, находившиеся в это время за границей и узнавшие о введении запрета на ввоз иранских товаров в Россию, искали безопасные пути возвращения на родину.

С первых месяцев своего правления императ-

рица Анна Иоанновна особое внимание уделяла развитию внешнеторговых связей с государствами Европы и Азии. Сенатским указом от 16 марта 1730 г. подтверждалось право российских и персидских подданных на свободное торговое мореплавание по Каспийскому морю, «дабы торги и пошлинный сбор пополнялись».³ В сентябре того же года вышел Сенатский указ о взимании таможенной пошлины в Астрахани с купцов, отправлявшихся с торговыми целями в Иран.⁴ В январе 1731 года российское правительство решило закупать от казны в Иране медь монетой, в посуде и в слитках, а таможням предписывалось установить строгий контроль за самовольным ввозом меди в Россию.⁵ К концу 30-х годов XVIII века российско-иранские торговые связи упрочились. Адмиралтейство и Коммерц-коллегия периодически докладывали Сенату и Кабинету министров о торговле российских купцов в Иране, о препятствиях на ее пути. Российские власти старались решить некоторые проблемы. Так, Сенатским указом от 13 июля 1739 г. был введен запрет на использование для каспийского торгового мореходства ненадежных судов типа иверцев, так как нередкими были случаи кораблекрушений. Купцам предписывалось посылать в Иран только грамотных приказчиков, «дабы от неискусства их не могло тем купцам происходить в купечестве помешательства и обид».⁶ В целях предотвращения пиратских нападений на отечественные торговые суда на Каспии снаряжались два корабля «для искоренения российских воровских людей и охранения от разбоев как российских, так и персидских судов».⁷

В марте-апреле этого же года Сенатским указом вводился новый порядок продажи казенных товаров. Впервые смольчуг, поташ, сало и треску стали продавать с публичного торга, что было выгодно казне, поскольку товар доставался лицу, предложившему максимальную цену. В это же время появляются законодательные акты, регламентирующие экспорт отдельных видов товаров. К примеру, в апреле 1730 г. вышел Сенат-

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: orientru@mail.ru

кий указ об отпуске черной икры за границу: лучший продукт из Нижнего Новгорода поступал в Санкт-Петербург для дальнейшей отправки в страны Европы, а бракованная икра распределялась Коммерц-коллегией в Москву («две доли») и на Макарьевскую ярмарку («одна доля»).⁸ Другой указ, принятый также в апреле, касался свободной продажи трески на внутреннем рынке. До этого треска, выловленная поморами, закупалась в казну для последующей ее продажи «за море». Приведенные примеры свидетельствовали о смене курса правительства в отношении торговли так называемыми казенными товарами: государство искало более эффективные приемы реализации отечественных товаров на внешних рынках, что обеспечивало дополнительные доходы казне.

В отдельных случаях с одобрения императрицы Сенат откликался на частные просьбы иностранцев по вывозу российских товаров за границу. Поскольку такие решения носили единичный характер, они оформлялись Сенатскими указами. Примером может служить Сенатский указ от 9 июня 1730 года «Об отдаче английскому консулу Варду на комиссию для посылки в Англию поташа, ревеня, клея и прочих казенных товаров».⁹ То же самое касалось и передачи некоторых промыслов в частные руки отечественных купцов. К примеру, 27 января 1731 года вышел Сенатский указ о передаче китоловного, рыболовного, моржового и прочих промыслов на севере европейской части России «в компанию» Андрею Евреинову с братьями. Евреиновы получили право не только на производство промысла рыбы и морских животных в акватории Белого и Баренцева морей, но и в Гренландии. Все добытые морепродукты, рыбу и сало братья имели право сбывать за границу с оплатой пошлины «по Уставу и Тарифу».¹⁰ В апреле 1737 г. московский купец Матвей Евреинов получил высочайшее разрешение на закупку внутри России товаров на 10 тыс. руб. для обмена их на шелк в Кяхте.¹¹ 23 июля этого же года Евреинов с братьями получили право также поставлять для мены в Китай мягкую рухлядь на 10 тыс. руб.¹²

16 мая 1732 года именным указом иностранным купцам Шифнеру и Вульффу были переданы в откуп казенные товары, поташ и железо на 5 лет «в комиссию».¹³ Эти товары вывозились в Англию. 13 мая 1735 года Сенатским указом были утверждены «Кондиции, постановленные с бароном Шафировым о промысле морских зверей на Белом море и Северном океане».¹⁴ Барон получил право добычи морского зверя, китов и ловли рыбы на огромной акватории Северного Ледовитого океана, включая и прибрежные воды Гренландии, а также право продажи сала, являвшегося важным экспортным товаром, в европейские страны.

Расширение промыслов на Севере вызывало потребность в большом количестве соли. Поморы

нередко жаловались на ее недостаток, что порой приводило к порче добытой рыбы. В сентябре 1739 г. вышел именной указ «О позволении привозить к Архангельскому порту до 500 пудов заграничной соли».¹⁵ Однако такое количество соли предназначалось исключительно для соления мяса и рыбы, поставляемой ко Двору императрицы. Дефицит соли для промысловиков сохранился.

Отдельные законодательные акты, принятые в период правления Анны Иоанновны, касались правового регулирования торговых отношений Российской империи с сопредельными государствами. К числу таких актов, к примеру, относился Сенатский указ «О российском караванном торге с Китайским государством».¹⁶ Его появление было вызвано участвовавшими случаями незаконной торговли российских поданных в Китае, в том числе мягкой рухлядью. Указ подтверждал отставку казенного каравана с мехами и иными отечественными товарами 1 раз в 3 года; в нем четко регламентировался порядок организации и сопровождения казенных караванов в Пекин и в Ургу. Китайское направление российской внешней торговли считалось одним из главных в период правления Анны Иоанновны. Его значимость еще больше повысилась, когда в декабре 1735 г. вышел именной указ «О покупке китайского серебра и об отправлении одного в Москву для делания монеты».¹⁷ Серебро поступало в Москву в Монетную канцелярию для изготовления отечественной монеты. В июне 1737 г. Сенат принял указ «О дозволении продавать китайские караванные товары желающим покупать оные большими статьями, без разбора на партии».¹⁸ В эти годы товары, доставленные из Китая, поступали на продажу в пользу казны. Однако цена некоторым китайским товарам, по мнению императрицы, была низкой, как, например, на камку. Кроме этого, наиболее ценные товары («каменные, также и серебряные, и медные вещи, и фигуры») подолгу оставались в распоряжении Сибирского приказа, а затем продавались в той же Москве. Таким образом, Двор даже не располагал информацией о том, какие же товары были в очередной раз привезены из Китая. Указом от 22 июня 1739 г. порядок реализации китайских «десятичных» товаров менялся: служащие Сибирского приказа должны были сначала отправить ко Двору полный список китайских товаров и только потом, получив Высочайшее разрешение, приступать к их реализации.¹⁹

В конце 30-х годов сохранялась проблема контрабандного вывоза в Китай ценных российских мехов, что нарушало установленные запреты. Правительство было обеспокоено широким размахом контрабанды и неоднократно, как уже отмечалось выше, ужесточало меры в отношении виновных. Объяснялось это просто: российские власти стремились вывести сбыт отечественных мехов в Китай в разряд «первого достоинства к

государственной прибыли».²⁰ Впервые в этом указе дана оценка объемов контрабанды: «в Пекине против казенного каравана китайские купцы развезут такие же товары от российских границ туда же привозят, отчего в казенном нашем торге великое чинится помешательство и убыток».²¹

Китай привлекал внимание российских властей не только в торговом плане, но и как государство, обладавшее уникальными технологиями. В сентябре 1738 г. императрица дала указание направить сына управляющего Нерчинскими заводами Степана Домеса в Китай для изучения способов отделения золота от серебра и серебра от золота и свинца. Сам Домес уже бывал в Китае, изучал опыт пекинских мастеров.²² Проживание в Китае российских подданных расширяло их знания не только о Поднебесной, но и о других государствах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Примечателен и другой пример – с сибирским купцом-«серебряником» Осипом Мясниковым, который во время пребывания в Пекине, куда он отправился с казенным караваном, пытался постигнуть премудрости китайского ремесла. Однако китайские власти строго охраняли секреты производства некоторых изделий. Если оценивать действия российского купца с современных позиций, то он занимался не чем иным, как промышленным шпионажем. Мясников обратился за помощью в Санкт-Петербург. Здесь его «доношение» было рассмотрено в Кабинете министров. Мясникову было разрешено отобрать 3-х способных ремесленных молодых людей и выехать с ними в должности целовальника с ближайшим казенным караваном в Пекин. Правительство поставило перед ними задачу: изучить на месте китайские ремесла, а по пути проведать и залежи руд. После возвращения в Россию Осип Мясников должен был прибыть в Санкт-Петербург «с рапортом о его науках, чему он сверх прежнего обучится, и какие куриозные вещи он там сыскать мог».²³

Пожалуй, одним из самых важных решений императрицы в отношении китайского торгового дела стала отмена его казенного характера. 21 сентября 1739 г. вышел именной указ «Об отмене китайского караванного казенного торгового дела».²⁴ Этим актом определялось создать с будущего года Китайскую компанию, состоящую из «знатных» купцов и прочих лиц. Запись желающих вела Коммерц-коллегия. А 1 февраля 1740 г. некоторые позиции правительства в отношении российско-китайской торговли были конкретизированы резолюцией императрицы на сообщение Сената.²⁵ Наконец, 9 сентября 1740 г. вышел Сенатский указ «О незапрещении на китайской границе партикулярным людям производить торговлю такими товарами, которые в караванном торге не употребляются».²⁶ 11 сентября Сенат специальным указом подтвер-

дил стремление создать Китайскую торговую компанию и призвал купцов записываться в нее через Коммерц-коллегию «немедленно».²⁷

Некоторые законодательные акты касались регламентации торговых отношений России со среднеазиатскими ханствами. В июле 1731 года Сенатским указом «О пошлинах с торговли, производимой в Астрахани, бухарскими и другими иноземцами» устанавливались размеры таможенных сборов с иностранных купцов, торговавших в Астрахани.²⁸ Уделяя особое внимание развитию очень выгодных торговых связей с Ираном, российские власти прилагали усилия к четкому регулированию российско-иранской торговли. 21 января 1732 года был обнародован «Трактат между Россией и Персией», в соответствии с которым российская сторона вернула Ирану прикаспийские провинции, завоеванные еще Петром Великим, а также закрепила правовые основы межгосударственных торговых отношений.²⁹ 23 ноября 1734 года в российско-иранский трактат 1732 г. были внесены «кондиции» о привилегиях и беспошлинной торговле российских купцов в Иране.³⁰ Позже условия взаимной торговли были подтверждены российско-иранским трактатом от 16 марта 1735 г.³¹ Вместе с тем российско-иранские отношения в 30-е годы XVIII века не всегда были мирными. Именно по этой причине в Кабинете министров были возмущены участвовавшими сообщениями о том, что российские подданные в большом количестве продают строевых лошадей и верблюдов в Иран через Кизляр.³² Среди продавцов было названо имя рыбинского купца Тимофея Иванова, который вместе со своими земляками пригнал из Кизляра в лагерь шаха 5 тыс. лошадей и 600 верблюдов. Решением Кабинета министров от 3 июля 1736 г. был введен запрет на продажу лошадей в Иран.

Российское правительство стремилось к установлению торговых связей и с теми сопредельными государствами, с которыми у России торговли еще не было. Примечательна в этом отношении «Инструкция, данная начальнику Охотска Григорию Писареву», в которой было изложено четкое поручение наладить торговлю с Японией: «...подать причину дружбы и искать способа к свободному торгу; также лежащие между Японией острова велеть осматривать, какие на них народы живут, и какое довольство имеют».³³ К этой же задаче правительство вернулось в мае 1732 года, когда Сенат издал указ «Об отправлении капитан-командора Беринга на морских судах для проведывания новых земель, лежащих между Америкой и Камчаткой».³⁴ В инструкции Берингу указывалось на необходимость изыскать способы «с японцами торговлю завести, что не к малой прибыли Российской империи впредь могло оказаться».³⁵ Внешнеторговые интересы российского правительства простирались

и на другие регионы Азии. 28 декабря 1732 года были приняты «Высочайше утвержденные правила, данные капитан-командору Берингу», в которых ставились новые задачи: предпринять попытку установления торговых связей не только с Японией, но и изучить морские пути до Мексики, Кореи, тихоокеанского побережья Северной Америки.³⁶ В «правилах» особо подчеркивалась необходимость изучения природных богатств новых земель, установления дружественных отношений с коренными народами, завязывания с ними торговых связей. Интерес к Японии на протяжении 30-х годов XVIII века носил устойчивый характер. Анна Иоанновна мечтала рано или поздно установить торговые связи со Страной Восходящего Солнца. В этих же целях 10 мая 1736 года был издан Сенатский указ о прикреплении крещеных японцев Козьмы Шульца и Демьяна Поморцова к Академии наук «для обучения японскому языку».³⁷

Поворотным пунктом во внешней торговле Российской империи стало принятие именного указа «О свободной торговле всякого звания иноземцам в России с уплатой положенной с товаров пошлины».³⁸ В соответствии с этим указом всем иностранцам разрешалось приезжать по торговым делам в Российскую империю как морским путем, так и через сухопутную границу при условии оплаты положенных пошлин. Торговать иностранцы могли как в Москве, так и в других городах страны, но только оптом; розничная торговля для иностранцев по-прежнему была запрещена. При закупке в российских городах товаров они должны были оплатить внутреннюю пошлину в ефимках, а в порту или на границе – портовую вывозную пошлину. В декабре 1737 года Сенатским указом было установлено, что российские купцы, отъезжавшие по торговым делам за границу, должны были получать паспорта от губернаторов или провинциальных воевод.³⁹ Такое решение было вызвано необходимостью усилить контроль за тем, чтобы купцы не отклонялись от маршрута и не могли провозить необъявленные товары. А в феврале 1738 г. этот указ был усилен и конкретизирован новым, обязывавшим купцов удостоверять по месту жительства отсутствие у них каких-либо долгов.⁴⁰ В мае 1733 года специальным сенатским указом разрешалось взимать пошлину за вывоз казенных товаров не только ефимками, но и испанскими пиастрами.⁴¹

Торговые отношения с зарубежными странами регулировались и двусторонними межгосударственными договорами. В качестве примера можно привести трактат с Англией «О дружбе и взаимной между обеих держав коммерции» от 2 декабря 1734 г.⁴² Англия в рассматриваемый период оставалась одним из главных торговых партнеров Российской империи на европейском направлении

отечественной внешней торговли. Заключение межгосударственных договоров являлось и следствием окончания войн, которые вела Россия в период правления Анны Иоанновны. Так, к примеру, было после окончания войны с Османской империей. 18 сентября 1739 года был обнародован «Трактат между Российским и Турецким двором, заключенный в лагере при Белграде».⁴³ Среди прочих вопросов в нем были освещены следующие: о свободной взаимной торговле, «о беспошлинном россиянам посещении Иерусалима» и о назначении российского резидента в Стамбул.

Определенный вклад в развитие внешнеторгового законодательства внесло принятие «Морского пошлинного регламента или Устава», в котором четко излагался порядок взимания пошлин с иностранных судов, осмотра товаров, их конфискации и т.д.⁴⁴ В то же время некоторые новые законы вступали в противоречие с другими законодательными актами. Например, в соответствии с указами Петра I запрещалось взимать пошлины с личных вещей послов и резидентов иностранных государств, приезжавших в Россию в дипломатических целях, а в соответствии с Морским торговым уставом с них взималась пошлина. Это противоречие было разрешено Сенатским указом от 11 июня 1733 года, которым разъяснялось, что возврат взысканных в качестве пошлин сумм должен производиться Коллегией иностранных дел.⁴⁵

Нередко политика вмешивалась в развитие внешней торговли: межгосударственные противоречия или, наоборот, союзы, заключаемые между монархами, накладывали существенный отпечаток на правовое регулирование внешнеторговых операций. Так, к примеру, было в августе 1735 года, когда в Стокгольме был заключен Трактат со Швецией с двумя сепаратными артикулами.⁴⁶ Этим договором разрешалось шведским купцам закупать в Российской империи беспошлинно хлеб, лен, пеньку, мачтовый лес на 100 тыс. руб. в год. Это право было подтверждено сенатским указом от 17 апреля 1736 г.⁴⁷ Другим примером, когда политика довлела над торговлей, стал запрет на ввоз в Россию польских календарей.⁴⁸ Дело в том, что в напечатанных во Львове календарях содержалась информация с «зловымышленными и непристойными пассажами» в адрес Украины и ее нахождения в составе Российской империи. Это возмутило императрицу, и она приказала сжечь все календари, попавшие в Киев, и впредь такие издания из Польши не допускать. В марте 1740 г. в связи с большим отпуском мягкой рухляди в Турцию, которую доставило «великое посольство» по случаю заключения трактата, был введен запрет на вывоз мехов из России.⁴⁹ Уже в сентябре этого же года именованным указом был снят запрет на вывоз некоторых мехов за границу: разрешалось экспортировать шкуры хорька и хорь-

ковые шубы, меха корсака, белки (и шубы беличьи), норки, куницы, ласки, волка, кошки (шубы из меха кошки), шубы зайчьи.⁵⁰

В рассматриваемый период выходили и законодательные акты, подтверждавшие или устанавливавшие торговые льготы и привилегии для отдельных регионов империи, народов или социальных групп. Это было своеобразной формой признания особых заслуг, особой роли территорий или этносов. В качестве примера можно привести Сенатский указ от 10 января 1734 года, в соответствии с которым подтверждались права донских казаков на беспрепятственную торговлю с приезжавшими на Дон греками, турками и армянами, подданными Османской империи.⁵¹ Тем же указом запрещалось грекам и армянам, российским подданным, выезжать в Турцию для торговых целей без паспортов.

Выходили в это время и законодательные акты, устанавливавшие особые торговые льготы и привилегии конкретным лицам. 21 августа 1735 года императрицей была подписана особая грамота, даровавшая Иллирийскому графу Гавриле Владиславичу право на «свободную торговлю незапрещенными товарами с платежом узаконенных пошлин».⁵² Этот акт – отклик на особые заслуги графа и его родственников в войне с Турцией. В августе 1736 г. Сенатским указом было разрешено джюльфинскому армянину Авету Коросову и Санкт-Петербургскому купцу Якову Молтреху основать в Астрахани суконную и другие фабрики с правом закупки импортного сырья и предоставлением льгот на 15 лет.⁵³ Отдельные регионы Российской империи получали исключительное право на отпуск определенных отечественных товаров за границу. К примеру, 17 октября 1737 г. Сенатом был разрешен отпуск за границу свинца и сырых кож из Риги и Арнсбурга, что не допускалось в других регионах империи.⁵⁴ Другим примером предоставления особых льгот стал именной указ императрицы от 2 декабря 1737 г. «Об освобождении от постоя домов голландских купцов в городе Архангельске».⁵⁵ В феврале 1738 г. в адрес тайного советника В.Н. Татищева был направлен именной указ императрицы «Об учреждении с киргизцами и другими народами торговли для вымена у них верблюжьей шерсти».⁵⁶ Появление этого указа было вызвано возрастающими потребностями отечественной мануфактурной промышленности в верблюжьей шерсти и большим спросом на сукно.

Некоторыми указами императрицы регламентировался отпуск хлеба за границу. Еще в начале века в период правления Петра I был определен четкий порядок экспорта российского хлеба: если зерна в России было достаточно и цена на хлеб не поднималась выше принятого максимума, отпуск его за границу разрешался. Так, 16 марта 1739 г. вышел Сенатский указ, в

котором определялись критерии экспорта хлеба: его можно было вывозить, если в Московской губернии и в рядом расположенных городах цена на хлеб была ниже 1 рубля за четверть, на рожь – ниже 80 коп.⁵⁷ А 30 июня 1740 г. указом из Кабинета Ее Величества в Коммерц-коллегию был запрещен вывоз хлеба за границу. Связано это было с незавидным прогнозом на урожай летом 1740 г. и опасением, что хлеба не хватит.⁵⁸

Во внешней торговле стали использоваться и новые формы привлечения иностранных купцов к торговле в Российской империи. 31 мая 1731 года Сенат издал указ «О приглашении иностранцев чрез газеты приводить немецких лошадей на Рижскую ярмарку для продажи беспошлинно в продолжение десяти лет».⁵⁹ Собственно, речь в этом указе шла не просто о рекламных объявлениях в газетах, но и об издании специальных «плакатов» – прообраза современных рекламных листовок. Также при возникновении различных недоразумений и препятствий в торговле иностранных купцов российское правительство законодательными актами, носящими оградительный характер, обязывало местные и региональные власти оказывать им всемерную поддержку и защиту. Так, к примеру, поступил Сенат в отношении польских и литовских купцов, торговавших в Риге: 1 декабря 1733 года вышел указ «О безопасном продолжении торговли подданным Королевства Польского и Великого Княжества Литовского в Риге и других подвластных Российской державе городах».⁶⁰ А в ноябре 1737 года Сенат рассмотрел вопрос о вексельной практике российских и иностранных купцов. Поскольку некоторые отечественные торговцы использовали векселя при торговых сделках в Европе (как например, поручик Илья Неронов в Лондоне), Сенат посчитал необходимым расширить практику использования векселей в соответствии с Вексельным уставом.⁶¹ В сентябре 1740 г. Сенатским указом было дано разрешение трем грекам-скорнякам выделывать меха таким образом, чтобы готовая продукция удовлетворяла запросам покупателей в Турции.⁶²

Таможенная политика в период правления Анны Иоанновны носила избирательный характер. Когда возникала острая потребность в тех или иных товарах, российское правительство снимало все ограничения и создавало условия максимального благоприятствования для купцов, доставлявших такие товары. Приведем пример. 31 января 1732 года вышел именной указ, данный Коммерц-коллегии, – «О пропуске без досмотра аптекарских припасов, привозимых из-за моря в Московскую и Астраханскую аптеки с приложением печати и взятием об оных реестров и досмотре оных в месте привоза».⁶³ А 3 января 1734 года императрица повелела освободить от таможенных пошлин все ввозимые иностранные аптекарские товары.⁶⁴ Такое решение было

вызвано просьбой директора Медицинской канцелярии Ригера. В некоторых случаях российские власти вводили запрет на ввоз в страну и на свободную продажу на внутреннем рынке опасных и ядовитых веществ. Например, 8 января 1722 года именным указом были запрещены ввоз в Россию и свободная продажа мышьяка, сулемы, чилибухи, крепкой водки, купоросного и янтарного масла.⁶⁵ Вместе с тем на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялась проблема широкого размаха контрабанды, что было неувидительно для страны, имевшей значительную сухопутную и морскую границу. Правительство принимало меры к усилению контроля за ввозом импортных товаров, предотвращению контрабандных операций. В мае 1732 г. вышел именной указ «О неторговании никому без объявления чужеземными товарами, о недержании товаров в домах и о непродавании оных в розницу».⁶⁶ Этим указом усиливалась ответственность за нарушение Торгового устава: виновные наказывались штрафом, а их товар подлежал конфискации. 15 июня 1735 года Сенатским указом предписывалось усилить контроль за контрабандным вывозом за границу ревеня, который считался казенным товаром.⁶⁷ Наказание было ужесточено: «у кого и в котором месте, хотя фунт същется, что тайно вывезено, у того все его имение взять на Нас».⁶⁸ Однако и такие строгие меры, по-видимому, были малоэффективными. Прошло всего несколько дней, и императрица одобрила новый указ, еще более строгий: за нелегальную торговлю ревенем, провоз его из Сибири за границу предусматривалась уже смертная казнь.⁶⁹ В сентябре 1736 г. по решению Кабинета министров в Иркутск были направлены купец и аптекарь для покупки и бракования ревеня, чтобы ежегодно отправлять в столицу по 800 пудов ревеня.⁷⁰ Позже, уже в феврале 1737 г., по решению Сената в Кяхту для закупки ревеня был направлен купец Симон Свиный.⁷¹

В целях поощрения отечественного мануфактурного производства российское правительство иногда вводило запрет на вывоз сырья за границу. Так, к примеру, решили Кабинет министров и Сенат в октябре 1736 года, когда запретили выпуск из России невыделанных козлиных кож.⁷² В марте 1738 г. в Кабинете министров был рассмотрен доклад Коммерц-коллегии о продаже конфискованных таможенными товарами. Если ранее они реализовывались в Канцелярии конфискации, то теперь такие товары можно было продавать в самих таможенных в присутствии члена этой канцелярии.⁷³

Также Сенатским указом определялась обязанность представлять информацию об остатках нераспроданных товаров иностранцами по итогам календарного года. Идя навстречу просьбам иностранных купцов, указом от 23 марта 1734 года Сенат запретил взыскивать с них пошлины

за нереализованный товар с прошлого года.⁷⁴

Одним из наиболее значимых для развития российской внешней торговли стал указ об основании Оренбурга. Изначально этому городу предполагалась роль форпоста отечественной внешней торговли на среднеазиатском направлении. В указе от 1 мая 1734 года высказывалось пожелание, чтобы в новый город «бухарцы, хивинцы, индийцы, армяне и другие, а, может быть, и европейские иноземцы поедут, а особливо выгнанные зальцбургские эмигранты, кои покрову себе везде сыскивают».⁷⁵ Правительство выражало надежду, что открытие нового канала внешней торговли позволит упрочить торговые связи как с народами сопредельных стран Востока, так и с отдаленными странами: в указе упоминались Индия, Бадахшан, Зенгория (Джунгария. – *В.Ш.*), земли туркмен и т.д. 7 июня того же года именованием указом Оренбургу были дарованы особые привилегии, в том числе и торговые.⁷⁶ Именным указом от 11 февраля 1736 года было дозволено среднеазиатским купцам, прибывавшим в Оренбург, селиться в городе и вести караванный торг с ханствами Средней Азии. В этом же акте говорилось и о намерении направить в Индию индеец Марвари Бараева для прокладывания прямого пути в эту страну. Оренбургу вновь были дарованы льготы на беспошлинную торговлю сроком на 6 лет для привлечения как отечественных, так и восточных купцов.⁷⁷ На протяжении всего своего правления Анна Иоанновна пристально следила за развитием внешней торговли на оренбургском направлении. Считая его одним из самых перспективных, она способствовала его расширению и упрочению через систему законодательных актов, устанавливавших особые льготы и привилегии купцам, участвовавшим в российско-среднеазиатской торговле. К примеру, 16 сентября 1738 г. императрица именованием указом определила дополнительные льготы для торговли российских купцов с казахами.⁷⁸ Именованием указом, данным генерал-лейтенанту князю Урусову, от 20 августа 1739 г. императрица разрешила заложить Оренбург в новом месте, а прежний населенный пункт именовать Орской крепостью.⁷⁹ Для поощрения торговли императрица разрешила 1) уменьшить пошлину для желающих торговать в новом Оренбурге до 3 копеек вместо 5; 2) разрешить «первостатейным» купцам Казанской губернии свободно селиться в Оренбурге. Спустя несколько дней вышел именной указ, которым предписывалось оренбургским властям организовать сопровождение купеческих караванов вооруженными казахами.⁸⁰ Это решение было вызвано жалобами купцов на частые нападения и грабежи в пути следования караванов в ханства Средней Азии. Также в этом указе говорилось о необходимости отправки в Ташкент вместе с российскими купцами и казенных товаров; далее представлена

подробная инструкция о правилах торговли отечественных купцов в среднеазиатских городах. 25 января 1740 г. вышел большой именной указ, касавшийся Оренбуржья и развития российско-среднеазиатской торговли.⁸¹ В нем, в частности, речь шла о строительстве гостиного двора и лавок в новом Оренбурге, об отправке в Ташкент с купеческим караваном казенных товаров, о безопасности и охране торговых караванов и т.д.

Особый сегмент российской внешней торговли составляла торговля Русской Православной Церкви как в силу специфики церковных товаров, так и порядка правового регулирования торговых операций со стороны государства. В Российскую империю доставлялись самые разнообразные церковные товары: от дорогостоящих тканей, необходимых для пошива облачений, до ладана и икон. Одновременно российские власти по традиции оказывали материальную поддержку поместным зарубежным православным церквям. Раз в 5 лет от имени российского монарха передавались денежные средства и различные ценные товары посланникам патриархов Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского, а также палестинских и иных зарубежных православных монастырей и архиереев Грузинской апостольской церкви. Такая помощь, определяемая в российском законодательстве как «милостинная раздача», регулировалась особыми правилами.⁸²

Историки прошлого отмечали особую страсть Анны Иоанновны к диким животным. При ней зверинцы в Санкт-Петербурге и в Москве пополнились новыми, иногда экзотическими для России зверями и птицами. Торговля дикими животными представляла собой особую форму внешней торговли, регулируемую законодательными актами. Так, 13 мая 1738 г. вышел Сенатский указ «О ловле в России и Персии зверей и птиц и о присылке в зверинцы».⁸³ Диких птиц, закупаемых в Иране (провинция Гилян. – *В.Ш.*), было велено доставлять на кораблях в Астрахань, а уже оттуда в обе столицы.

Для рассматриваемой эпохи, как, впрочем, и для всего XVIII века, в сфере правового регулирования внешней торговли было немало законодательных актов «по случаю». Таких примеров можно привести немало. Так, 2 мая 1739 г. вышел Сенатский указ «О невзыскивании пошлин с купленных в России для персидского шаха товаров».⁸⁴ Понятно, что это было дипломатическое решение, поскольку речь шла о товарах, предназначенных лично для шаха и его семьи.

В период правления Анны Иоанновны значительно расширилась география внешнеторговых связей Российской империи с зарубежными государствами. Анализ законодательных актов той эпохи показывает, что российские товары расходились по всей Европе: от Швеции и Норвегии до Испании, Италии и Греции. В 30-е годы XVIII века у

России еще не было прямых торговых связей с некоторыми европейскими странами, что не означало отсутствия российских товаров на их рынках. Они реэкспортировались из крупнейших торговых центров Европы: Амстердама, Гамбурга, Лондона, Любека. Еще более впечатляющим было проникновение отечественного купеческого капитала в страны Востока: практически во всех сопредельных государствах (за исключением Японии) действовали российские торговцы и распространялись российские товары. Из приграничья они вывозились и в глубь Азии. В это же время развивались и торговые связи России с северной Африкой: отечественные товары можно было встретить в далеком Египте. Несомненно, российское правительство осознавало важность внешней торговли в укреплении могущества и влияния Российской империи. По этому поводу хорошо сказал Михаил Чулков: «Ибо то истинно, что коммерция есть верховная обладательница судьбины человеческого рода, и что прилежать к ней есть стараться о благоденствии оною, и есть дело самых высочайших особ достойное».⁸⁵ На наш взгляд, императрица Анна Иоанновна это хорошо осознавала.

17 октября 1740 г. Анна Иоанновна тихо отошла в мир иной, а вместе с ней закончилась целая эпоха, которую историки (как в прошлом, так и сейчас) оценивают весьма противоречиво. Не будем касаться удач и просчетов в военной сфере, в дипломатии и иных областях государственной политики, подведем итоги внешнеторговой политики императрицы. На наш взгляд, в 30-е годы XVIII века торговые связи России с зарубежными странами значительно упрочились и приобрели более упорядоченный с точки зрения правового регулирования характер. В эти годы были сняты некоторые ограничения, сдерживавшие внешнеторговые операции отечественных купцов, хотя до полного уничтожения многочисленных препон еще было далеко. Российские власти стремились не только к поощрению ввоза товаров, которые отсутствовали на внутреннем рынке, но и были заинтересованы в импорте оригинальных технологий. Нередко внешнеторговая политика правительства Анны Иоанновны носила ярко выраженный протекционистский характер, но это было связано прежде всего со стремлением поощрять национальное производство и не допускать зависимости государственной казны исключительно от экспорта сырьевых товаров. Безусловно, внешнеторговое законодательство Российской империи в период правления племянницы Петра Великого носило противоречивый характер, как противоречивой была сама эпоха ее правления: нередко только что принятые законы подвергались корректировке, а введенные запреты подлежали отмене. На появление новых законодательных актов в сфере внешней торговли влияли субъективные факторы: протекция приближенных и фаворитов, потребность в дополнительных финансовых средствах в

связи с растущими запросами двора и т.д. Чего стоили казне только некоторые причуды Анны Иоанновны, такие, как содержание крупных зверинцев в Санкт-Петербурге и в Москве, закупка и привоз из-за границы разных «курьезных» вещей и пр. И все же общие векторы развития внешней торговли Российской империи в 30-е годы предопределили ее блестящее будущее в последующие десятилетия. Если даже не принимать во внимание другие достижения в этой сфере, а назвать только основание Оренбурга – нового форпоста восточной политики Российской империи, – одного этого было бы достаточно, чтобы высоко оценить вклад правительства Анны Иоанновны в развитие внешней торговли.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 1-е. Т.8. №5502. С.247.
- ² Там же. Т.10. №7693. С.657.
- ³ Там же. Т.8. №5516. С.256.
- ⁴ Там же. №5618. С.323.
- ⁵ Там же. №5675. С.365.
- ⁶ Там же. Т.10. №7852. С.814-815.
- ⁷ Там же. С.815.
- ⁸ Там же. Т.8. №5541. С.269.
- ⁹ Там же. №5572. С.289.
- ¹⁰ Там же. №5687. С.373.
- ¹¹ Там же. Т.10. №7217. С.97.
- ¹² Там же. №7293. С.190.
- ¹³ Там же. Т.8. №6058. С.817.
- ¹⁴ Там же. Т.9. №6734. С.516-518.
- ¹⁵ Там же. Т.10. №7914. С.914.
- ¹⁶ Там же. Т.8. №5666. С.354.
- ¹⁷ Там же. Т.9. №6843. С.654.
- ¹⁸ Там же. Т.10. №7305. С.196-197.
- ¹⁹ Там же. №7838. С.807-808.
- ²⁰ Там же. №7895. С.895.
- ²¹ Там же. С.896.
- ²² Там же. №7650. С.602.
- ²³ Там же. №7898. С.897-898.
- ²⁴ Там же. №7906. С.908.
- ²⁵ Там же. Т.11. №8017. С.20-31.
- ²⁶ Там же. №8234. С.247.
- ²⁷ Там же. №8238. С.256.
- ²⁸ Там же. Т.8. №5799. С.514.
- ²⁹ Там же. №5935. С.614-620.
- ³⁰ Там же. Т.9. №6648. С.431-432.
- ³¹ Там же. №6707. С.492-496.
- ³² Там же. №7002. С.872.

- ³³ Там же. Т.8. №5813. С.523-524.
- ³⁴ Там же. №6042. С.774.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же. №6291. С.1002-1013.
- ³⁷ Там же. Т.9. №6956. С.812.
- ³⁸ Там же. Т.8. №5806. С.516.
- ³⁹ Там же. Т.10. №7457. С.367.
- ⁴⁰ Там же. №7516. С.420-421.
- ⁴¹ Там же. Т.9. №6397. С.124.
- ⁴² Там же. Т.№6652. С.436-443.
- ⁴³ Там же. Т.10. №7900. С.899-904.
- ⁴⁴ Там же. Т.8. №5733. С.409-446.
- ⁴⁵ Там же. Т.9. №6435. С.162.
- ⁴⁶ Там же. №6782. С.551-558.
- ⁴⁷ Там же. №6940. С.800.
- ⁴⁸ Там же. Т.10. №7715. С.680.
- ⁴⁹ Там же. Т.11. №8033. С.43.
- ⁵⁰ Там же. №8231. С.245-246.
- ⁵¹ Там же. Т.9. №6530. С.252.
- ⁵² Там же. №6792. С.564.
- ⁵³ Там же. №7036. С.603-604.
- ⁵⁴ Там же. Т.10. №7403. С.317.
- ⁵⁵ Там же. №7452. С.365.
- ⁵⁶ Там же. №7511. С.408.
- ⁵⁷ Там же. №7776. С.745-746.
- ⁵⁸ Там же. Т.11. №8151. С.171-172.
- ⁵⁹ Там же. Т.8. №5765. С.469.
- ⁶⁰ Там же. Т.9. №6513. С.240.
- ⁶¹ Там же. Т.10. №7448. С.360.
- ⁶² Там же. Т.11. №8241. С.258-259.
- ⁶³ Там же. Т.8. №5947. С.624-625.
- ⁶⁴ Там же. Т.9. №6523. С.248.
- ⁶⁵ Там же. №6304. С.12.
- ⁶⁶ Там же. Т.8. №6043. С.775.
- ⁶⁷ Там же. Т.9. №6749. С.531.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же. №6750. С.531.
- ⁷⁰ Там же. №7058. С.931.
- ⁷¹ Там же. Т.10. №7181. С.53.
- ⁷² Там же. Т.9. №7077. С.953.
- ⁷³ Там же. Т.10. №7530. С.437.
- ⁷⁴ Там же. Т.9. №6558. С.288-290.
- ⁷⁵ Там же. №6571. С.309.
- ⁷⁶ Там же. №6584. С.344-349.
- ⁷⁷ Там же. Т.9. №6889. С.740-741.
- ⁷⁸ Там же. Т.10. №7657. С.614-615.
- ⁷⁹ Там же. №7876. С.867-871.
- ⁸⁰ Там же. №7885. С.881-884.
- ⁸¹ Там же. Т.11. №8011. С.14-16.
- ⁸² Там же. Т.9. №6738. С.519-523.
- ⁸³ Там же. Т.10. №7581. С.494.
- ⁸⁴ Там же. №7795. С.769.
- ⁸⁵ Чулков М. Историческое описание российской коммерции... Т.2, кн.1. СПб.: Императорская академия наук, 1785. С.2.

THE EVOLUTION OF THE FOREIGN TRADE LEGISLATION DURING THE REIGN OF ANNA IOANNOVNA

© 2011 V.N. Shkunov

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The article is devoted to the main trends of development of foreign trade law in the reign of Empress Anna Ioannovna.
Keywords: Anna Ioannovna, foreign trade law, foreign trade.